

18+

Оразбекова Ж. Койшибаев А.

Путь целителя

*Возвращение к себе.
Служение миру.
История, которая
может изменить
твою жизнь*

**Адиль Койшибаев
Жанар Оразбекова**

**Путь целителя. Возвращение
к себе. Служение миру.
История, которая может
ИЗМЕНИТЬ ТВОЮ ЖИЗНЬ**

<https://litres.ru/74155152>

ISBN 9785007023634

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Эта книга — путь через страх, боль и внутренние испытания к себе настоящему. История пробуждения, раскрытия дара и поиска своего предназначения. Здесь нет вымысла — только жизнь, только правда и глубокий духовный опыт. О том, как пройти через тьму и выйти к свету. Возможно, именно с этой книги начнётся и твой путь.

Содержание

Отзыв на книгу	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	28
Глава 7	31
Глава 8	37
Глава 9	42
Глава 10	46
Конец ознакомительного фрагмента.	50

**Путь целителя
Возвращение к себе.
Служение миру.
История, которая может
ИЗМЕНИТЬ ТВОЮ ЖИЗНЬ**

**Адиль Койшибаев
Жанар Оразбекова**

© Адиль Койшибаев, 2026

© Жанар Оразбекова, 2026

ISBN 978-5-0070-2363-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Отзыв на книгу

Для меня было настоящей честью прочитать вашу книгу. Несмотря на мою занятость, я находила время, читая по 4—5 страниц в день.

Но даже в перерывах между чтением мысли о книге не отпускали меня. Я снова и снова хотела вернуться к этим страницам, к этой глубокой и проникновенной женской книге.

Она словно приглашает в уединение — не просто чтобы прочитать, а чтобы прожить. В процессе чтения я ощущала, как через текст проходит боль: боль героини, боль, знакомая каждой из нас.

Читая, я не раз ловила себя на реакции тела — мурашки, подёргивания, будто книга проникает в моё сознание. Я погружалась намного глубже обычного текста.

Каждая глава начинается с афоризма — мудрой мысли, которая настраивает на нужную волну. Эти моменты задают ритм чтению, вызывают желание не просто понять героиню, но и задуматься о своей жизни.

Больше всего меня тронуло то, что книга заставляет ценить момент. Она учит замедляться, видеть радость в простом факте существования, ощущать свою уникальность. Это не просто рассказ — это духовный опыт.

«Путь целителя» меняет восприятие, заставляет думать, чувствовать, принимать, плакать и находить себя. После

каждой главы ты будто получаешь новый инсайт, новую точку опоры.

Эта книга для каждого, вне зависимости от возраста или жизненных обстоятельств. Она трогает сердце, пробуждает желание делиться, жить, ценить, быть собой.

Благодарю вас, Жанна ханым и Адиль мырза, за возможность прикоснуться к вашему творчеству. Это был особенный опыт, и я от всей души надеюсь быть рядом в моментах создания новых книг.

С уважением, ваш читатель Юлия Ситникова!

Глава 1

Мы бессознательно думаем, что Всевышний видит нас сверху — но он видит нас изнутри

Уважаемый читатель, если вы держите в руках эту книгу, значит, у вас накопилось множество вопросов.

Кто я? В чём смысл моего предназначения? Что ждёт меня по судьбе? Когда я встречу свою вторую половинку?

Почему я сталкиваюсь с трудностями и испытаниями? Почему мой сосед, который часто выпивает, при этом открывает второй бизнес и ездит на новенькой «Тойоте»?

Эти вопросы разрывают нас изнутри. Туда ли я иду? А может, это не мой путь? Как же мне всё это знакомо...

Позвольте представиться. Меня зовут по паспорту Жанар, хотя частенько называют и Жанной. Родом я из шахтёрского города Караганды.

Я — экстрасенс, медиум, целитель... В общем, человек, обладающий паранормальными способностями.

Что дают мне эти способности? Я могу подключиться к информационному полю человека и узнать о нём любую информацию. Провожу чистку, снимаю негатив. Вижу прошлое, настоящее и будущее. Моё время расписано на неделю вперёд. Каждый день ко мне обращаются десятки людей.

Приходят по «сарафанному радио», приезжают со всего

Казахстана и даже из-за рубежа. Кто-то хочет улучшить бизнес, наладить отношения, найти любимого или справиться с болезнью.

Каждый человек уникален, но есть три главных запроса: деньги, отношения и здоровье.

Для кого-то моя работа — за гранью фантастики. Я — суперженщина, обладающая суперспособностями. Для полноты картины не хватает разве что суперкостюма и маски. Либо можно уйти в другую крайность — свечи, черепа, пентаграммы, тёмная или, наоборот, чересчур светлая атмосфера, благовония и тому подобное.

На практике всё гораздо проще. Внешний антураж, безусловно, производит впечатление, особенно на внушаемых людей. Но моя работа заключается в другом — я работаю с энергией, точнее, с её потоками.

Вы когда-нибудь видели, как мастер настраивает фортепиано? Он проверяет, как звучит каждая клавиша, а затем приступает к настройке. Моя работа аналогична.

Я провожу диагностику человека, а затем начинаю настройку: где-то убираю лишнее, где-то подтягиваю. Несколько сеансов — и энергетические каналы человека встают на место. Энергия струится, наполняя каждый орган.

На внутреннем плане человек ощущает прилив сил, на внешнем — ему становится легче жить. Болезнь отступает, происходят изменения в финансовой и других сферах жизни. Улучшаются отношения с партнёром.

Многие скажут: «Это же работа мечты! Принимаешь людей, у тебя ведь есть дар».

Безусловно, я многое могу. Но чем больше дар, тем больше ответственность.

Хотела ли я этот дар? Хотела ли я принимать людей? Никто об этом не спрашивает. Все видят только вершину айсберга и считают, что так и должно быть.

Но какую цену я заплатила за этот дар? Что мне пришлось пережить и от чего отказаться?

Эти вопросы требуют откровенных ответов, и я готова ими поделиться.

Глава 2

Детство — это когда ты безумно счастлив из-за того, что мыльный пузырь коснулся земли и не лопнул

Не знаю, как у вас, а у меня было отличное детство. Я была средним ребёнком в семье. Со старшим братом Тимуром разница — три года, с младшим Дамиром — десять.

Родилась я в небольшом посёлке городского типа — Молодёжный, что расположен в 70 километрах от Караганды.

Поскольку Карагандинская область не может похвастаться огромными горами и лесами, наш посёлок окружали бескрайняя степь, мелкосопочник и пересыхающая речушка.

Летом, когда солнце выжигает всё вокруг, степь становится похожей на соломенную шляпу — такая же сухая и выжженная. Но весной природа совершает настоящее чудо.

Степь наполняется красками: зеленеет трава, река становится полноводной и выходит из берегов. Гигантский жёлтый ковёр из цветов расстилается во все стороны.

А вишенкой на торте становится мелкосопочник — небольшие горы и сопки будто оживают, превращаясь в гигантские зубы дракона, раскинувшиеся вдоль горизонта.

С детства у меня было хорошее воображение. Мама рассказывала, что говорить я начала в полтора года. Очень ча-

сто я разговаривала, находясь одна в комнате.

— Жанара, ты с кем разговариваешь? — удивлённо спрашивала мать.

— Мам, ну разве ты не видишь? — нахмутив бровки, отвечала я. — Тут стоит аташка, мой дедушка Кадырбай ата, а там Алтын апа.

Мама лишь разводила руками — она не могла вспомнить таких бабушку и дедушку.

После этого она водила меня к разным *емши* (лекарям) и *баксы* (шаманам).

Те безуспешно пытались изгнать злых духов и «запечатать» мои видения. Я была слишком маленькой, чтобы помнить всё это, и знаю об этом только со слов мамы.

В остальном я была самым обычным ребёнком — бегала в сапогах по лужам, приходила домой грязнее поросёнка. Обожала играть со своими двоюродными сёстрами и другими девочками.

Мне даже было невдомёк, что всего век назад на месте нашего замечательного посёлка ничего не было, кроме кочёвок.

Однако после обнаружения каменного угля в 1857 году здесь открыли Ивановский разрез. Многих крестьян со всей Российской империи ссылали сюда на каторжные работы.

После свержения царя к власти пришли большевики, Ленин утвердил создание «Карлага».

«Карлаг», или Карагандинский исправительно-трудовой

лагерь, — один из крупнейших лагерей СССР 1930—1959 годов. Он запомнился сотнями тысяч загубленных жизней и поломанных судеб.

Тем не менее не бывает худа без добра. Караганда и область разрастались. Сюда приезжали или оставались жить после отбывания наказания.

Караганда превращалась в огромный индустриальный центр по производству угля и металла. Доменные печи Карагандинского металлургического завода выплавляли не только металл, но и способствовали созданию новой общности людей.

Казахи, татары, русские, украинцы, белорусы, поляки, немцы, чеченцы, корейцы — это лишь часть пёстрой национальной палитры Карагандинской агломерации.

Каждый народ принёс в общий котёл что-то своё: традиции, обычаи, кухню и многое другое.

Я хорошо помню своё знакомство с бабой Галей.

Баба Галя была дородной, крепкой украинской женщиной. Казалось, что Всевышний взял дубовое дерево и просто обтесал его.

Крупный нос, пронзительные чёрные глаза, длинная коса... Первый раз, увидев её, я даже немного испугалась.

Со временем я поняла, какая это была удивительная женщина с непростой судьбой.

Ещё до Великой Отечественной войны её осудили за кражу одного ведра пшеницы — она просто хотела накормить

своих обессиленных детей, Яшу и Николая.

С Яшей я была знакома, а Николай, кажется, так и остался на Украине. Но суть не в этом.

Суть в том, что баба Галя была необычной женщиной.

К ней ходил весь посёлок. Она лечила, заговаривала от алкоголизма, катала яйца, снимая негатив, и часто что-то шептала на травы.

Именно благодаря ей мне впервые удалось окунуться в мир мистики.

Глава 3

*Говорят, мы «бяки-буки»,
Как выносит нас земля?
Дайте, что ли, карты в руки
Погадать на короля*

*Припев:
Ой-ля-ля, ой-ля-ля,
Погадать на короля,
Ой-ля-ля, ой-ля-ля,
Эх-ха!
Песня из мультфильма
«Бременские музыканты»*

— На сердце у тебя печаль, в голове — новое начало, в ногах, топчешь пикового короля! — баба Галя посмотрела на меня с укором.

— Жанара, ты куда улетела?

— Баба Галя, я задумалась.

Женщина закатила глаза и произнесла:

— Расклад сам себя не сделает. Ладно, беги.

И я побежала к подружкам.

Неделю как закончилась учёба. Учиться я обожала. Была командиром класса, старостой в редакционной коллегии, постоянно проявляла активность в деле строительства коммунизма.

Была хорошим октябрёнком и замечательным пионером.

Однажды меня даже, как самую активную и образцовую ученицу школы, отправили по путёвке по «Золотому кольцу России».

Две недели в окружении таких же образцово-показательных школьников мы колесили на поезде «Дружба» по Советскому Союзу.

Впервые в жизни я побывала в России. Увидела Смоленск, Кострому, Ленинград. Заехали в прибалтийский город Вильнюс и, конечно же, побывали в столице нашей Родины — городе-герое Москве.

Золотые купола, соборы, церкви, католические храмы, замки, крепости. Красная площадь, ГУМ, мавзолей Ленина. Люди, люди — живое море людей.

Будто бы целый новый мир взорвался в моей голове.

Ну, это всё было в классах помладше. Среднюю школу я закончила через несколько лет, в 1994 году, практически на золотую медаль — всего пара четвёрок отделяли меня от красного диплома.

Однако в одиннадцатом классе, поддавшись лени, я впала в прокрастинацию, то есть расслабилась и получала удовольствие от общения с подружками.

Тем не менее скатиться до уровня троечницы мне не позволяла заслуженная репутация активистки и прилежной ученицы.

К тому же все учителя знали меня как участницу школь-

ных олимпиад по математике и физике.

Кроме того, я обожала русскую литературу и поэзию. Была замечена в «бумагомарательстве» и графоманстве, всячески пробовала себя в прозе.

Двух-, трёх- и четырёхстишия, японские хокку и хайку. Стихи с рифмой и без.

Главное, чтобы стихи были о любви.

Как и все девчонки моего возраста, я мечтала о принце. Чтобы всё как в книжках:

он, то есть «Принц», придет за мной на белоснежном коне — и мы умчимся в закат.

И неважно, что мне уже раз пять предлагали дружбу мальчишки из школы. Мы же по мелочам не размениваемся!

Да и как они могут осознать все грани моей необъятной души? Им же нужно только... Ну, сами знаете что — звёздочку, освещающую путь.

Тем более я была звездой, а точнее — звёздочкой, освещающей путь в глубинах неизвестного и мистического.

Недаром в детстве меня обучала баба Галя гаданию на картах.

Помимо этого, как и все правильные подростки, мы периодически устраивали спиритические сеансы, на которые мы «приглашали» знаменитых покойников.

Граф Толстой, Лермонтов, Пушкин, Достоевский, наверное, в гробу переворачивались, когда их призывали такие неумехи, как мы.

Но от этого данное действие не теряло своей остроты и пикантности.

— Душа умершего, приходи к нам, предстань перед нами!

Помимо призывания душ, не менее притягательное занятие — гадание на картах.

— Жанара, ну погадай, пожалуйста, — произнесла Самал.

— Хорошо, девчонки, садитесь.

Я тщательно перетасовала колоду игральных карт и приступила.

Уже не помню в деталях, какие я делала прогнозы. Однако они сбылись, как потом рассказали мои подружки.

Айман стала мамой четырёх малышей. Самал родила двоих прекрасных малюток. Ира же переехала в Россию, как и подсказали карты.

Самое интересное, что для меня это было не гадание, а предсказание.

В чём разница? — можете спросить вы.

Гадание — это когда вы получаете однозначный и безусловный ответ.

Например:

— Девушка, у вас будет три мужа, и последний будет вас бить.

— Хм... Но я ведь ещё не замужем.

— Не важно, я сказала: будет три! — у цыганки даже искажилось лицо от негодования.

Получается, девушка после сеанса начинает себя про-

граммировать. И действительно — у неё три неудачных брака, а последний муж дубасит её так, что за ушами трещит.

В то же время грамотные эзотерики, практикующие мантические инструменты — бобы, кофейную гущу, карты Таро и прочее — объясняют клиентам (кверентам), что будущее многовариантно.

И предполагаемый расклад — это вероятность ближайшего будущего, исходя из текущих предпосылок.

Однако если человек начнёт заниматься спортом, саморазвитием, духовными практиками, у него реализуется другая линия будущего — позитивная, более светлая.

Если же впадёт в депрессию, начнёт употреблять алкоголь и другие стимулирующие препараты в огромных количествах, скорее всего, его ждёт более негативный сценарий, нежели было предсказано.

В любом случае мы сами отвечаем за свою жизнь и несём ответственность за каждое действие, бездействие и каждую мысль.

Глава 4

*Золото проверяется огнём,
Женщина — золотом,
а мужчина — женщиной*

Китайцы говорят, что самое сложное — это жить во времена перемен. Мне же «посчастливилось» застать Перестройку — то время, когда в магазинах был один вид колбасы — и то по талонам.

Когда одна нерушимая сверхдержава — Советский Союз — под грузом огромных противоречий разлетелась на десятки осколков.

Было немного грустно: благодаря Советскому Союзу я смогла побывать в России и Прибалтике, прогуляться по Красной площади, возложить цветы к Вечному огню, купить мороженое в ГУМе и увидеть мумию «вождя всех народов» — Ленина.

Честно говоря, все эти перипетии исторических процессов помню смутно. В памяти намного чётче отпечатались воспоминания начала 90-х: обретение независимости, появление собственной валюты — тенге и, конечно же, наплыв всевозможных «вкусняшек».

«Сникерсы», «Марсы», «Баунти», жевательная резинка «Love is...» с вкладышами о любви между мальчиком и де-

вочкой. Море газировки: Кока-Кола, Спрайт, Фанта. Замороженные куриные ножки «Буша».

Челноки с огромными китайскими баулами, закрытые заводы и шахты, братки в кожаных плащах. Рыжий Алмаз в то время был одним из самых авторитетных криминальных лидеров Казахстана.

Недавно прочитала о нём книгу — «Рыжий Алмаз. Цена предательства». Рекомендую, захватывающее чтение! Ну и, конечно, вишнёвая «девятка» — ВАЗ — 2109, пик российского автопрома.

С одной стороны, начало 90-х было страшным временем: остановка производства, массовая безработица, потеря привычных ориентиров.

С другой стороны — открытый рынок и импортное изобилие. У всего есть две стороны. Лично для меня это было лучшее время в жизни.

Я была подростком, практически выпускницей. Вся жизнь была в моих руках. Юношеский максимализм бурлил в жилах. Деревянные рубли сменились на тенге. В 1993 году женился мой старший брат Тимур.

В то время больше всего я любила ездить к родственникам — на родину мамы, в посёлок Бестобе в Акмолинской области.

На первый взгляд Бестобе ничем не отличался от других рабочих посёлков: серые двухэтажки, белые одноэтажные дома, разбитые дороги, скудная растительность, река Селеты

и карьеры по окраинам.

Но, как и в Карагандинской области, главное богатство было спрятано под землёй. Бестюбинские недра славились высоким содержанием золота.

Бестюбинское золоторудное месторождение начали разрабатывать в 1932 году. Содержание золота в руде было удивительно высоким — 20—30 граммов на тонну. Иногда находили слитки весом в несколько килограммов.

Это способствовало расцвету незаконной добычи — «чёрного» старательства. Десятки тысяч людей были арестованы за попытки нелегального обогащения, и многие рисковали своей жизнью ради этого.

Несмотря на все трудности, в посёлке кипела жизнь. Одни получали высокий доход, другие обеспечивали инфраструктуру для добычи полезных ископаемых, а третьи брались за самую грязную и опасную работу.

Однако в то время я была молода и не задумывалась о таких тонкостях. В 17—18 лет вы так прекрасны и полны жизни, что все ваши мысли заняты только вечеринками.

Каждый мой приезд был настоящим праздником не только для меня, но и для моих двоюродных сестёр: Алмагуль, Назгуль, Айгуль и Райхан. Мы были словно три мушкетёра и Д'Артаньян.

Мне особенно нравилось общаться с Алмагуль. В то время она встречалась с Газизом — человеком, к которому в посёлке относились с уважением и опаской. Газиз был «раз-

водящим», и через него проходили все «серые» потоки.

Мы с Айгуль были местными знаменитостями. Все ребята бегали за нами. Я была настоящей модницей: пуховик, джинсы Levi's, платье по последнему слову моды. В начале 90-х это было очень круто!

Но у всего есть своя цена. Жизнь в бандитской среде подобна американским горкам. Газиз был гордым орлом, который зорко следил за своим

«гнездом». Иногда ему приходилось скрываться от милиции.

Сколько раз мы с Алмагуль носили ему передачи в ночной тишине: воду, еду. Это было одновременно весело и грустно.

Но самое удивительное произошло однажды. Газиз пригласил нас к себе домой. Мы приехали, ничего не подозревая, но нас встретила целая толпа людей: мама, бабушка, другие женщины.

Как только Алмагуль вошла, на неё надели платок и все начали петь песню «Жар-жар».

Оказалось, я стала свидетелем традиционного обряда «кражи» невесты.

Глава 5

Memento mori (лат.)

Помни о смерти

И вот мы плавно приближаемся к окончанию школы и поступлению в высшее учебное заведение — (вуз). На дворе стоял 1993 год.

Заводы и производства работали через раз, местами полностью остановились. Разгул бандитизма, звёздный час лихих людей.

Однако, будучи школьницей, а точнее выпускницей, мои мысли витали в другой сфере. Мне не терпелось побыстрее упорхнуть из родительского гнезда на вольные просторы.

Но перед этим помню один запоминающийся случай. Было лето, жара, оставался месяц до поступления. Наш посёлок задыхался от летнего зноя. Мне так хотелось скушать «Сникерс», то есть «сникерснуть».

Сегодня «Сникерс» — обычная шоколадка, которую можно купить в любом магазине. Тогда же любой ребёнок был готов на многое, только чтобы вкусить этот волшебный вкус карамели, арахиса и толстого-толстого слоя шоколада.

Не помню почему, но достать «Сникерс» было сложно. А может, банально не хватало денег.

И вот мы нашей небольшой компанией — я, Данка, Ай-

жанка, Самал, Бибигуль и Ира, ну и, конечно же, ребята, друзья моего старшего брата — сидим в поселковом парке.

Разговоры велись обо всём и ни о чём конкретно. Как-то незаметно речь зашла о кладбище.

— Девчонки, а слабо вам прогуляться по кладбищу? — предложил невзначай Арман.

— Легко, — парировала Айжан.

— Идём сейчас? — уточнила Самал.

— Нет, — Арман заулыбался. — Сейчас это ерунда, тем более жара ещё не спала. Давайте ночью... часов в 12.

— Ночью ходить на кладбище нельзя, — побледнела Ирина. — Так говорили мама и бабушка. Это мир мёртвых, их нельзя тревожить ночью. Можно что-нибудь нехорошее подцепить.

— Может, сменим тему? — тихо предложила Бибигуль.

Но тут меня понесло. Вместо того чтобы промолчать, я начала поднимать ставки.

— Арман... хорошо! — А что мне будет, если я пройду по кладбищу ночью?

— Хм... — он откашлялся. — Ну давай спорим на один «Сникерс».

— Три... три «Сникерса», — парировала я, — и я прогуливаюсь сегодня ночью.

Повисло гробовое молчание. Девчонки заёрзали. Мальчишки начали разглядывать проходящих мимо людей.

— По рукам?

Арман протянул мне руку, и мы забились. Серик разбил. На тот момент три «Сникерса» составляли целое состояние.

И тут меня накрыла волна страха. Ну и дура же я. Нафига я туда попрусь, ещё и ночью? А если увижу что-нибудь страшное? Призраков? А если они за мной побегут?

Девчонки ничего не сказали, но по глазам было видно: «Ну ты и дура». Слово не воробей: вылетит — не поймаешь.

Как условились, ровно в полночь мы стояли напротив православного погоста. Никто не осмеливался пересечь ту невидимую черту, отделяющую мир живых от мёртвых.

— Да ладно, Жанара, завязывай! — у Армана дрогнул голос. — Вот твои «Сникерсы», забирай.

— Нет, я должна это сделать, — произнесла я вслух.

Даже больше — я сказала это, чтобы приободрить себя. Как будто невидимая сила манила меня сделать этот необдуманный поступок.

Наша компашка выстроилась у хлипкой ограды. Погост освещался только огромной круглой луной. Посещать кладбище, да ещё в полнолуние, — так себе удовольствие, скажу я вам.

Деревянные, каменные и мраморные кресты смотрели на меня со всех сторон. Лица умерших словно ждали неожиданного путника в столь поздний час.

Ноги налились тяжестью, каждый шаг давался с трудом. Даже волосы предательски встали дыбом. Сердце бешено заколотилось — если бы не диафрагма, оно бы улетело отсюда

домой.

Туда, где мягкая перина ждёт меня уже больше часа. Дом — это безопасность, это живые люди. Даже храп старшего брата за стенкой казался таким родным и успокаивающим.

— Жанара, ладно, завязывай, — начали девчонки.

Даже Арман подключился:

— Жанара, ладно... пошутили и хватит, пойдём по домам.

«Дом, дом! Как же я хочу домой, в свою тёплую постель, в безопасность. А что будет со мной после? Что будут обо мне говорить? Жанара — трусиха?» — такие мысли роились в моей голове.

— Была не была, — бодро произнесла я и сделала первый шаг.

Не знаю, как это объяснить, но как только я пересекла ограду погоста, очутилась в другой реальности.

Мальчишки и девчонки были словно над поверхностью: я могла их слышать, но их голоса будто смазались, как и они сами.

Мир за оградой погоста остался позади и словно потускнел. Недаром говорят, что кладбище — это портал в другой мир. И я ощутила этот мир.

На удивление, мне стало спокойно и приятно.

Я почувствовала энергию, точнее — много потоков энергии. Одни потоки были холодными, другие — тёплыми. Но самое главное — я поняла, что это самое безопасное место в мире.

Каждый шаг давался легче предыдущего. К краю кладбища я просто летела.

Шаг, тепло, хорошо — и вот я выхожу.

Мир снова наполнился красками и звуками. Меня встречают друзья. Ощупывают, интересуются, всё ли в порядке.

На душе очень хорошо и уютно.

Так удачно закончилось моё первое соприкосновение с миром мёртвых.

Первое, но не последнее...

Глава 6

*Тройка, семерка, туз
Из повести А. С. Пушкина
«Пиковая Дама»*

Как вы уже знаете, меня всегда тянуло к неизведанному и мистическому. Внутренне я всегда осознавала, что материальный мир — это ещё не всё.

Есть нечто загадочное по ту сторону реальности. Нужно лишь протянуть руку — и можно дотянуться до основ мироздания.

Понять кармические механизмы вселенной. Что есть добро, а что есть зло? Почему знак «Инь и Янь» — это чёрное и белое, но при этом в чёрном есть небольшой кружок белого, и наоборот?

Кто является создателем нашей вселенной? Для чего нас здесь создали? Что есть альфа и омега? Куда и каким путём движется человечество? На эти и многие другие эзотерические вопросы я постоянно получаю ответы.

Но в 17—18 лет, в голове у меня гулял только ветер. Я просто обожала, когда родители уезжали из дома, а старший брат Тимур оставался у друзей.

Оказавшись одна, я начинала магичить. Вызывала духов, «Пиковую даму». В родительской спальне было небольшое

трюмо, состоящее из трёх зеркальных секций.

Когда я оставалась совсем одна, то совершала магические ритуалы. Я ставила это трюмо на пол, зажигала посередине свечи, даже произносила молитвы.

Не помню, откуда, но у меня был молитвенник. Проведя все необходимые ритуалы и молитву, я произнесла последние слова: «Пиковая Дама, приди».

Я использовала зеркальный коридор, следя за тем, как одно зеркало отражается в другом. И действительно, что-то в зеркалах происходило.

Однажды во время наивысшей точки концентрации мой ритуал прервал Тимур — он вернулся пораньше, чем ожидалось.

Таких круглых глаз у моего старшего брата я не видела никогда. Он реально боялся даже подходить к зеркалу, не то чтобы в него заглянуть.

А я, как смышлённая младшая сестрёнка, быстро сообразила, что к чему, и использовала эти знания.

Как только Тимур начинал меня воспитывать или отчитывать, я делала страшные глаза и говорила: «Ещё раз меня обидишь — я вызову Пиковую Даму. Она придёт и тебя задушит». После этих слов брат тут же прекращал свои наезды.

Да, конечно, это было баловство и детская игра. Но, зная чуть больше о потустороннем, я категорически не рекомендую никому призывать кого бы то ни было. Никогда не знаешь, кто или что может прийти на ваш зов.

Зеркало, по сути, — это портал.

Если слишком долго всматриваешься в бездну, бездна начинает смотреть на тебя.

Так что, спички детям — не игрушки. Также, как и магия. Сегодня в интернете есть всё — любой магический ритуал можно посмотреть и повторить.

Но авторы этих ритуалов никогда не говорят, какие силы за этим стоят и что они потребуют в обмен за исполнение желания.

Просто живите и благодарите Всевышнего за свою жизнь.

После небольшого отступления вернёмся к моей истории.

Глава 7

Кроме высшего образования нужно иметь хотя бы среднее образование и, как минимум, начальное воспитание

Окончила школу я в 1994 году. Хотелось бы сказать — с «золотой медалью», но немного не дотянула.

Да и последний год не слишком располагал к учёбе. Хотелось поскорее вылететь из родного гнезда и обрести желанную свободу.

Над выбором профессии раздумывала недолго. Зачем ехать в далёкую Алма-Ату, когда в Караганде есть столько вузов?

Родственники посоветовали поступать на бюджетное отделение. Так я, по наводке папы, стала студенткой Карагандинского технического университета — КарГТУ.

Сколько раз он говорил в своих пламенных речах, что будущее Казахстана — за нефтью и геофизикой, которая помогает найти «чёрное золото»!

В итоге я поступила на отделение геофизики нефтеперерабатывающей промышленности. Если честно, нефть и газ в их естественном состоянии я видела только по телевизору.

А связать свою жизнь с геофизикой решила только потому, что там был конкурс поменьше. Сами посудите: где

в Карагандинской области добывают нефть? Металлические руды, драгоценные металлы, уголь — это да. А нефти нет.

Закономерно, что почти все мои одногруппники были из славных городов Актау и Жанаозена, где нефтянка развита. Нас обучали разведке, поиску и эксплуатации месторождений природного газа и нефти.

Студентам бюджетного отделения предоставлялось место в общежитии. Я даже рвалась туда заселиться, но дома решили иначе.

Так я стала жить у маминого брата, дяди Олжатая. У его супруги, тётки Гули, тоже была племянница — Индира. Вот нас и поселили в одной комнате.

Индира, как и я, приехала в Караганду и поступила на бюджетное отделение (КарГТУ), только на «Информационные технологии».

Мы жили в районе Михайловки или, как местные называют, на «Стекляшке». Учёба, как ей и полагается, началась 1 сентября.

Мы с Индирой, как прилежные студентки-бюджетницы, каждый день ездили в «Политех» на 24-м автобусе.

После тёплого сентября наступил октябрь. По всему городу начала опадать листва. Жёлтые, красные, зелёные листья кружились, как в хороводе. Каждый день, особенно по утрам, дул промозглый ветер. Люди понуро стояли на остановках.

В отличие от меня, у Индиры была только мама. И она

так любила дочь, что в один из октябрьских дней отправила ей шапку. Не простую, а... точно, вы угадали — барсучью. Очень тёплую, серую и пушистую.

Сегодня можно пойти в магазин и купить шапку на любой вкус. Тогда же, в 1994 году, люди буквально выживали. Торговали на базаре всем, чем могли.

Самое удивительное — Индире шапка не понравилась. Сколько я её ни убеждала, та была непреклонна. В итоге решили: поедем на рынок — барахолку — и продадим там шапку.

Барахолка в то время была сердцем города. Тысячи бывших заводчан и простых рабочих продавали всё, что угодно: от джинсов и шуб до замороженных «ножек Буша».

Если вы в лютый мороз не передевали за шторкой джинсы, а под ногами лежала простая картонка, вам не дано понять всю квинтэссенцию барахолки и уличной торговли.

Картонные ящики, деревянные палеты — всё шло в дело. Бабушки, дедушки, взрослые и молодёжь вытаскивали товар из огромных китайских сумок, а тысячи покупателей изучали каждый квадратный метр рынка в поисках дешёвого товара.

Среди покупателей встречались хорошо одетые мужчины и женщины. Они неспешно прогуливались, изучая ассортимент. Также попадались коротко стриженные ребята в кожаных куртках и плащах.

Им было глубоко фиолетово на все перипетии рыночной

торговли. Они, будто охотничьи псы, обходили свои владения, собирая дань. В народе их называли крышей или рэкетирами.

В день нашего с Индирой похода на барахолку было холодно. Промозглый ветер обдувал со всех сторон.

— Парень, купи шапку, — скромно произнесла Индира, предлагая барсучью шапку молодому человеку.

— Да не... фасон стремный! — фыркнул он. — А чё стоит?

— Сто тенге.

— Неа... дорого. Давай за тридцать?

— Хотя бы за семьдесят.

Продажа не состоялась. Хотелось есть, пить и согреться. Так безрезультатно прошло два часа. Люди шарахались от нас, подозревая, что шапка краденая.

— *Карындас*, сестрёнка, что потеряла? — спросил крепкий мужчина с причёской «ёжик». — Это моя территория, надо заплатить за вход.

— *Ага*, можно мы продадим шапку — и всё? — пискляво проговорила Индира. — Мама передала с деревни, а я студентка.

Для пущей убедительности Индира заплакала.

— Ничего не знаю. Пять тенге на стол, — отрезал мужчина.

— Но это же деньги на целую неделю... — побелела Индира.

Бандит был неумолим. Наши переживания его не волновали. Он протянул огромную лапу к шапке.

Но вместо шапки в его руку легла другая, поменьше.

— Серик-ага, ассалаумағалейкум! — быстро произнёс мужчина в тёплой куртке. — Это моя карындас! Она немного потерялась, первый раз в городе.

— Точно? — бандит прищурился.

— Точно-точно, — заверил мужчина.

Мы с Индирой закивали, как китайские болванчики. Когда отошли, мужчина представился:

— Ыбырай.

— Очень приятно, — ответила я. — Меня зовут Жанара, а это моя подруга Индира.

— Девчата, я тут недалеко торгую. Пойдёмте.

Мы прошли пару рядов, где торговали молочкой. Ыбырай указал на своё место: он продавал маргарин. Рядом с ним был его компаньон Бахытбек.

Бахытбек, крупный мужчина, сразу понял, что мы озябли. Он накинул на нас тулупы и угостил горячим чаем с пигоди.

Через полчаса мы уже дружно болтали. Парни пожалели нас и дали за шапку целых пятьдесят тенге.

Так закончилась наша эпопея с барсучьей шапкой, но началась другая.

Мы, счастливые и сытые, ехали домой. «Какое счастье, что судьба свела нас с такими добрыми и отзывчивыми людьми», — думала я, не подозревая, насколько судьбонос-

ной была эта встреча.

Глава 8

*...Любовь нечаянно нагрянет,
когда её совсем не ждёшь!
Из песни «Как много девушек хороших»
Автор: Леонид Утесов.*

Недаром говорят, что наши мысли материальны, и необходимо мыслить позитивно. В противном случае наши страхи обретают физическую форму и воплощаются в жизни.

Вы не поверите, но это правда! Каждый из нас обладает магическими способностями. Потенциально любой человек может влиять на свою жизнь и притягивать к себе различные «плюшки»: богатство, счастье, достаток.

Недаром на этом базируются «карты желаний» и другие «достигаторские» техники. А также успешный успех — куда же без него. Но не стоит забывать, что у монеты две стороны.

Одна — это свет, другая — тьма. И в зависимости от того, насколько энергетически прокачан человек, у него запускается тот или иной механизм исполнения желаний.

Зачастую среднестатистический человек гораздо больше склонен впадать в депрессию и испытывать страх. А страх, так же, как и любовь, обладает огромной энергией.

В нашей жизни есть только две базовые эмоции: любовь и страх. Всё остальное — их производные. Так, страх порождает агрессию, злобу, презрение, гордыню, раздражитель-

ность и многое другое.

Любовь же, в свою очередь, даёт начало состраданию, симпатии, заботе и другим положительным эмоциям.

Мы сами своими страхами привлекаем в свою жизнь огромное количество неприятностей. Так, моя мама всегда предупреждала:

— Доча, не выходи рано замуж. Закончи институт, устройся на работу. Поживи для себя, а потом можешь начинать встречаться.

И самое главное — не выходи замуж за «южанина». Они не такие, как мы. У них другой менталитет.

— Мам, ну зачем ты так говоришь? — морщила я носик. — У меня же есть голова на плечах.

Однако, как показала практика, любовь нечаянно нагрянет, когда её совсем не ждёшь. Догадываетесь, на каком курсе института я вышла замуж. Верно, на первом!

А за кого? И снова бинго! Я вышла замуж за самого настоящего «южанина», родом из Тараза.

Вы спросите: где я, а где Тараз? Но пути Господни неисповедимы.

Как я говорила выше, мы с Индирой испытали целый челлендж, поехав на барахолку. На этом история должна была закончиться.

Я уже и забыла ту поездку... пока ко мне в институт не приехал посетитель. На дворе стояли январские морозы.

В огромной поточной лекционной аудитории было теп-

ло и... очень скучно. Преподаватель монотонным голосом пытался вбить нам знания. Вдруг меня окликнул одногруппник:

— Жан, там на проходной тебя спрашивает какой-то мужик.

— Азамат, завязывай, какой ещё мужик на проходной? — я отвернулась к преподавателю.

— Честно говорю, — Азамат покраснел как рак. — Он это... в полушубке и здоровый такой.

«Чё за мужик в полушубке?» — в моей голове зароились сотни мыслей. В городе я почти никого не знала, обмануть никого не успела, сердце тоже никому не разбила.

Но была не была, пошла сдаваться на проходную — вдруг просто ошиблись.

Подходя к проходной, я увидела мужчину, согласно описанию. На нём действительно был полушубок, тёплые унты и вязаные варежки.

Благодаря такому тёплому обмундированию советские военные силы отбили Москву у замерзающих немцев. По крайней мере, если этот мужик заберёт меня в тайгу, я точно не замёрзну.

И тут до меня начало доходить... А ведь мы с ним знакомы!

— Бах-ты-бек?

— Жа-на-ра!

— Если тебе сложно произносить моё имя, просто зови

меня Баха.

— Хорошо. А как ты меня нашёл?

— Ты же говорила, что учишься в Политехе и назвала номер группы, — сказал здоровяк и даже расстегнул верхнюю пуговицу полушубка.

Я сразу вспомнила нашу с Индирой поездку на барахолку. Как его друг спас нас от бандита.

— Рада тебя увидеть! Как поживает твой друг?

— Хорошо... — замялся он, будто стал ниже ростом. — Я хотел тебя пригласить.

— Пригласить? — я недоумевала от его появления и тёплого овчинного полушубка.

— Можем сходить покушать.

— Ну... хорошо, давай сходим.

Я продиктовала свой городской телефон. В 1994 году ещё не было мобильных телефонов. Даже интернета не было, не то что «*Instagram*» и «*YouTube*» [*Книга содержит упоминание организаций, запрещенных на территории РФ: Instagram, YouTube*].

Людям приходилось согласовывать время и место встречи заранее. А если человек не приходил, оставалось только гадать, что с ним случилось.

Итак, меня пригласили покушать. Скорее всего, он хотел пригласить меня на свидание, но как-то коряво. Однако, наверное, реабилитируется — и мы пойдём ужинать в хороший ресторан.

После институтской столовки и жирных беляшей любое другое заведение могло показаться рестораном.

Отгадайте, куда мы пошли на первое свидание?

Ресторан? Кафе?

А вот и не угадали. Мы пошли... в буфет.

Ну, это такое место, где много мужиков и стоят круглые столики высотой с человеческий рост.

Не спорю, выбор был неожиданным. А на ужин у нас были пельмени.

Звучит банально, но вы не поверите — это были самые вкусные пельмени в моей жизни. Нежное тонкое тесто, сочный бульон и обалденный фарш.

Следующее наше свидание прошло в кафе-мороженое.

Вот так у нас всё и завертелось.

На тот момент мне было всего семнадцать лет. Он же был старше на восемь.

Я была маленькой и щупленькой — рост всего 165 см, вес не более 50 кг.

Он же был настоящим спортсменом, занимался боксом. Косая сажень в плечах, богатырского роста — целых 185 см.

Не парень, а мечта. Настоящий принц.

Я была в эйфории.

Такой красивый и мощный мужчина обратил на меня внимание.

А в следующем, 1995 году, он сделал мне предложение...

Глава 9

*Любовь сильнее всех страстей,
потому что она атакует
одновременно голову, сердце и чувства
Лао-Цзы*

Как оказалось, мой избранник был родом из славного и древнего города Тараз. Разговаривал он исключительно на казахском.

Я же, истинная дочь карагандинских степей, говорила на русском, а казахский понимала лишь частично.

В разговоре с ним я старалась говорить на казахском, он же временами добавлял русские слова, ужасно их коверкая. Да и мой казахский был не лучше. Несмотря на это, нам удалось понимать друг друга.

Баха в то время учился на последних курсах Карагандинского медицинского института. Он с детства мечтал стать хирургом и упорно шёл к своей цели. Так как он был из простой семьи, он содержал себя сам.

Вместе с друзьями из Шымкента — Ыбыраем, Абаем и Тимуром — организовали бизнес: торговали на базаре маргарином и сигаретами.

Там же, на барахолке, мы и познакомились, как я писала выше. И закружил нас танец любви.

Поняв, что любовные свидания не являются сильной сто-

роной моего возлюбленного, мы стали встречаться у него дома.

В то время он жил в двухкомнатной квартире в районе «Вечного огня» вместе с друзьями. Я же, одухотворённая, прилетала к ним на крыльях любви и выполняла всю женскую работу.

Мне всегда хотелось им угодить. Я готовила еду, изучала рецепты в журналах и у подружек, убиралась, наводила порядок, стирала бельё и гладила одежду.

Это было во время моего второго семестра первого курса. В общем, для ребят я стала как младшая сестрёнка. Ко мне относились с большим уважением.

Баха часто уезжал из дома по делам с друзьями. Он ездил в Тараз к семье, а также в Узбекистан за товаром.

При этом дома у него всегда были спортивные сумки с деньгами. В основном это были небольшие купюры — три, пять и десять тенге.

Кроме того, в их доме был обрез — укороченное ружьё. К счастью, при мне им никогда не пользовались. Обрез был скорее для устрашения и самозащиты.

— Жанка, ты дверь никому не открывай.

— А если нападут?

— Отстреливайся, у тебя же есть обрез!

Вот так я и сидела, как дура, на кровати с обрезом, а под кроватью лежали две-три сумки, полные денег.

Самое интересное, что у меня никогда даже не появлялась

мысль взять себе немного. Вот такая я была бессребреница.

Когда ребята и Баха уезжали, я часто приходила на квартиру одна. С родственниками жить хорошо, но иногда хотелось побыть в одиночестве.

Однажды ночью, оставшись в квартире Бахи, я увидела бабушку.

В два часа ночи возле моей кровати стояла русская бабушка. Я вроде видела её раньше в подъезде. Но что она делала возле моей кровати?

Сказать, что я испугалась, — ничего не сказать.

При этом это была не сама бабушка, а её проекция — фантом. Она молчала и просто смотрела на меня. Но всё равно это было жутко — увидеть соседку в квартире, где она никогда не бывала.

На следующий день, когда приехал Баха, я всё ему рассказала. Он удивился, но всё же решил зайти к бабуле.

Она долго не открывала дверь. Наверное, полчаса мы стучали. На шум вышли соседи. Кто-то догадался вызвать милицию.

Когда приехала милиция и дверь вскрыли, мы были в шоке. Оказалось, что соседка, баба Даша, умерла три дня назад.

Её серый кот всё это время оставался рядом и облизывал свою мёртвую хозяйку. Медэксперт подтвердил, что баба Даша скончалась от старости на 85-м году жизни.

Несколько дней я приходила в себя. Только через неделю начала осознавать, что ко мне приходила её душа.

Она хотела, чтобы люди обнаружили её тело и похоронили как положено. Иначе её душа так и продолжала бы блуждать в этом мире, не находя покоя.

Глава 10

*Как бы планы ты ни строил,
Не сворачивал с пути,
Не стремился против воли —
От судьбы, знай, не уйти.*

*Помни ты о Божьем слове,
Жизнь — судьба, веретено,
Свыше жребий уготовлен
Каждому из нас давно.*

Как я говорила выше, я была частым гостем у Бахи. Следуя мудрости о том, что путь к сердцу мужчины лежит через его желудок, я старалась готовить много вкусного.

У меня была поварская книга, которую передала мама. Каждый день после института я неслась на крыльях любви в квартиру Бахи.

Старалась приготовить что-нибудь вкусное: блины, запечённую курицу, различные запеканки, супы. К приходу Бахи и его друзей с базара у меня уже был накрыт стол.

За это время я сильно сдружилась с его друзьями. На рынке я познакомилась с Ыбыраем, а позже узнала ещё об Азамате и Тимуре. Тимур появлялся нечасто — он больше вре-

мении проводил в Шымкенте.

Ыбырай, в свою очередь, познакомил меня со своей супругой Жибек. С Жибек позже произошла одна занимательная история, но об этом позже.

Она, как и ребята, была из Тараза. Между собой все разговаривали на казахском. Первое время я чувствовала себя «гадким утёнком» из сказки Андерсена.

Однако, как показало время, меня приняли здесь очень хорошо. Я почувствовала себя как младшая сестра для ребят, а в лице Жибек обрела старшую подругу.

В молодости я многого не знала и не понимала. Как замужняя женщина, она делилась со мной своими знаниями и опытом, подсказывала, как использовать маленькие женские хитрости.

К концу мая, ближе к началу июня 1995 года, мы с Бахой приняли решение пожениться.

В июне мои родители приехали в Караганду, чтобы навестить меня. После ужина у нас состоялся серьёзный разговор.

— Мама, папа, вы знаете, у меня скоро будет день рождения.

— Если не ошибаюсь, тебе будет восемнадцать лет, — подтвердил отец.

— Верно, пап. Я стану совершеннолетней!

— Доча, ты что-то не договариваешь, — заметила мама.

— Ну... — я откашлялась, — я выхожу замуж.

— Замуж?! — отец побледнел. — Мы его знаем?

Мама, как коршун, нависла надо мной:

— Он из Караганды?

— Он не местный, — я сделала глоток воды.

— Продолжай, — настаивала мама.

— Он с юга, из Тараза, — произнесла я, едва дыша.

В комнате на пару минут повисла гробовая тишина. Можно было услышать, как муха пролетела над столом, села на бешбармак и начала облизывать лапки.

— Доча, если это шутка, то очень неудачная.

— Мама, я не шучу, — перехватила я инициативу и, пока все были в шоке, продолжила:

— Его зовут Баха, ему двадцать шесть. Мы познакомились на базаре.

Мои слова произвели эффект разорвавшейся бомбы. Всё, на что надеялась мама, представляя мою счастливую семейную жизнь, в одно мгновение рассыпалось в прах.

Осознание того, что мой избранник южанин, было подобно световому излучению. Информация о том, что ему двадцать шесть лет и он старше меня на восемь, стала для неё ударной волной. А новость о том, что он работает на базаре, вызвала у неё радиоактивное заражение.

После этого были споры, упреки и слёзы. В итоге родители поняли, насколько для меня это важно, и дали своё благословение.

Мы договорились, что после моего дня рождения в июле

с Тараза приедет небольшая делегация сватов.

Возглавлять делегацию должен был старший брат Бахи — Болат. Его супруга Дамиля (*жеңге*) и сестра Гуля должны были провести обряд *сырға салу* (надеть серьги). После этого обряда меня должны были забрать в Тараз как невесту.

Как я уже упоминала, в 1995 году были непростые времена. В то время не существовало прямого авиасообщения между областными центрами Казахстана.

Со слезами на глазах мама отпустила меня в Тараз.

Меня должны были сопровождать *жеңге*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.